

6. Скворцов Н.Б., Скрипкин А.С. Погребение сарматской знати из Волгоградского Заволжья // Нижневолжский археологический вестник №9. – Волгоград: издательство Волгоградского государственного университета, 2008. – С. 98-116.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КОРГАНТАССКОГО ТИПА (IV-I ВВ. ДО Н. Э.)

Г.К. Букешева

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Астана

Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии

М.К. Хабдулина

Тасмолинская археологическая культура Центрального Казахстана датируется VIII-IV вв. до н. э. Следующий этап раннежелезного века Центрального Казахстана представлен памятниками т. н. коргантасского типа. Коргантасский этап IV-I вв. до н. э., как заключительный период тасмолинской археологической культуры, выделен А.З. Бейсеновым в 1995 году [Бейсенов, 1997, с. 9].

Название памятника было дано по названию могильника Коргантас, расположенного в 50 км восточнее села Баянауыл. Памятник исследовался в 1969 году М.К. Кадырбаевым [Бейсенов, 1996, с. 56].

Погребения не образуют отдельные могильники и входят в состав могильных полей предшествующего времени. Они представляют собой округлые или овальные каменные насыпи, перекрывающие одну могилу. Погребенные ориентированы головой на северо-восток, реже на восток.

Особенностью коргантасского типа памятников являются жертвенные отсеки. Устроены они в северо-восточной стороне ямы за изголовьем погребенного. В конструктивном плане, по взаиморасположению могильной ямы и отсека и по соотношению их дна, можно выделить три типа отсеков, куда помещались черепа животных:

1) отсеки, дно которых находится на одном уровне с дном могильной ямы. Устроены они внутри могильной ямы путем оставления пространства (0,5-1 м) между северо-восточной торцевой стенкой каменного ящика и стенкой могильной ямы. Если захоронение совершалось не в ящике, а в простой грунтовой яме, то в северо-восточном углу ямы, за изголовьем умершего, вкапывалась вертикально поперечная плита, отделяющая отсек от погребенного;

2) отсеки, дно которых выше дна могильной ямы. Это отсеки округлой формы, выкопанные на древнем горизонте на расстоянии 0,11-0,15 м от северо-восточной короткой стенки ямы. Глубина этих ям-отсеков – 0,3-0,35 м;

3) отсек внутри могильной ямы, в ее северо-восточном углу, на специальной приступке выше дна могильной ямы. В ряде случаев между отсеком и погребальной камерой оставлялась невысокая материковая перемычка-перегородка, иногда такой перегородкой служила верхняя часть плиты каменного ящика.

Количество черепов в жертвенных отсеках различно. Так, в кургане Жасыбай - 1 череп лошади, в кургане 6 могильника Бидайык – 2 черепа барана, в кургане 19 могильника Бирлик – 6 черепов лошади, 8 барана 1 козы, а в кургане 1 группы Шидерты – 18-11 лошадиных черепов, 18 – мелкорогатого скота. В ряде случаев в отсек помещалась голова взнузданной лошади (найлены массивные железные кольчатые удила и бронзовые украшения уздечки).

Почти все курганы ограблены, лишь в некоторых могильных ямах обнаружены наконечники стрел – костяные трехгранные со скрытой втулкой и сводчатой головкой, железные трехлопастные и трехгранно-трехлопастные черешковые с опущенными жальцами, железные ножи без выделенной рукояти, железные шилья, бронзовые и железные колчаные крючки, бронзовые пряжка и полусферические ременные бляшки, обломок бронзового миниатюрного чекана, фрагменты круглых в сечении костяных палочек, раковина и другой инвентарь [Шульга, 2015, с. 405-407].

Подробнее можно рассмотреть один из курганов могильника Байке-2. Могильник был открыт в 2002 г. А.З. Бейсеновым в ходе сплошного обследования памятников у горы Каракуыс, находящейся южнее с. Нуркен (Каркаралинский р-н, Карагандинская обл.). Курган №5 могильника Байке-2 имел диаметр насыпи 4 м, которая полностью сооружена из обломков плитняка. На глубине 0,3 м от материкового уровня яма разделилась на две части перемычкой, проходящей поперек ямы примерно в середине ее, шириной 0,2 м. Далее вскрытие шло в западной яме, имеющей размеры 1,4×1,2 м, глубину 0,6 м, и в восточной – размерами 1,2×1,15 м, глубиной 0,5 м. Обе ямы имеют в плане форму, близкую к овалу. Уже в ходе вскрытия ям стали видны следы ограбления. В западной яме на глубине 0,4 м от материкового уровня обнаружены четыре обломка от железного изделия. На дне ямы у северной стенки находилась бронзовая пряжка с отогнутым язычком. Длина предмета 3,6 см, ширина 3 см. На дне ямы на расстоянии 0,30 м от восточной стены поперек лежали одна лопатка и одно ребро ло-

шад, неподалеку от них найден бронзовый черешковый трехлопастной наконечник стрелы, на черешке которого сохранился фрагмент древка. Помимо этого, в центре были найдены фрагменты железного изделия продолговатой формы (нож или ножницы), имевшего длину около 17 см. У восточной стенки был найден фрагмент миниатюрного бронзового псаля с монетообразным окончанием длиной 4,2 см. Таким образом, рассмотренные выше отсеки можно отнести к первому типу. Но в данном кургане отсутствовали черепа животных.

На сегодняшний день исследовано 30 погребений этого времени. Поиск аналогий привел к погребальным комплексам Горного Алтая (Сибирка-1, Кер-Кечу, Елангаш), Тывы (Туран-1), Монголии и Северного Китая, а также вновь был поставлен вопрос о вероятности миграций населения из Северного Китая в Казахстан («Маоцингоу – Тасмола») или в обратном направлении («Тасмола – Алтай – Маоцингоу»). Не остались без внимания и признаки сходства коргантасских погребений (наличие черепов животных) с раннескифскими тасмолинскими захоронениями VII-VI вв. до н. э., а также близость части «коргантасского» инвентаря с тасмолинским V-III вв. до н. э. [Бейсенов, 1995, с. 224-225].

По антропологическим анализам исследователи отмечают, что малочисленные группы населения коргантасского этапа появились не в результате прямой миграции, а являются потомками смешанного населения [Бейсенов, 2015, с. 22].

Для степных памятников эпохи раннего железного века изучение погребального обряда является особенно актуальным, так как из-за отсутствия долговременных поселений в кочевой степи остаются только погребальные памятники, которые можно использовать в исторических реконструкциях.

Дискуссионной проблемой изучения коргантасских памятников является проблема их происхождения и связь с предшествующей тасмолинской археологической культурой. Решение данного вопроса зависит от количества накопленного материала и использования новых методов датировки.

Литература

1. Бейсенов А.З. Погребальные памятники и кульгово-ритуальные сооружения древних кочевников Центрального Казахстана: автореф. дис. канд. ист. наук. – Алматы, 1997. – С. 27.
2. Бейсенов А.З. Новый тип раннекочевнических погребений с черепами животных в Центральном Казахстане (к проблеме изучения памятников поздне-

тасмолинского времени в Восточной Сарыарке) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул. 1995. – Вып. V, ч. 2. – С. 221-226.

3. Бейсенов А.З. К вопросу о выделении памятников коргантасского типа в Восточной Сарыарке (вторая половина-конец I тыс. до н. э.). – Алматы: Санат, 1996. – С. 55-61.

4. Бейсенов А.З., Китов Е.П. Первые краниологические данные памятников коргантасского типа Центрального Казахстана // Вестник Челябинского государственного университета. 2015, №14 (369) – С. 16-28.

5. Бейсенов А.З. Центральный Казахстан в раннем железном веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015, №6. – С. 22-31.

6. Хабдулина М.К., Ярыгин С.А. История изучения раннего железного века Сарыарки // Археологические исследования степной Евразии. – Караганда: КарГУ, 2013. – С. 173-182.

7. Шулъга П.И. О захоронениях коргантасского типа // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. – Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. – С. 405-418.

ГОРОДЕЦКАЯ КУЛЬТУРА ЗОЛОТАРЁВСКОГО ГОРОДИЩА

Е.В. Булкова, М.В. Конкина

Пензенский государственный университет, г. Пенза

*Научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории
и обществознания Т.В. Осипова*

Городецкая культура на Золотарёвском городище выделяется в III-IV веках. Здесь под насыпью вала был найден десятисантиметровый слой бурой смеси охристо-желтого суглинка, светлого песка с вкраплениями угольков, который был насыщен большим количеством фрагментов лепной городецкой керамики. Керамика данного типа также встречается в смешанных слоях вместе с мордовской, в основном на глубине 30 см от поверхности [Белорыбкин, 2001, с. 35].

Хотя в целом содержание керамики в культурном слое незначительно, можно говорить о некоторых характерных чертах городецкой культуры данного памятника.

По данным раскопок Золотарёвского городища 2016-2017 годов было получено около 100 хорошо сохранившихся фрагментов керамики, характерных для данной культуры.